

Проблемы публичного права

Научная статья
УДК 343.122
doi: 10.17223/22253513/45/1

Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов

Ольга Ивановна Андреева¹, Полина Олеговна Герцен²,
Анастасия Анатольевна Рукавишникова³

^{1, 2, 3} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *andreevaoi_70@mail.ru*

² *stenwaysfiringlight@gmail.com*

³ *satsana@yandex.ru*

Аннотация. На основании изучения норм закона, разъяснений Пленума Верховного Совета РФ и анализа правоприменительной практики формулируется вывод, что право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи ограничено по сравнению с аналогичным правом иных участников уголовного судопроизводства, отстаивающих частный интерес. В целях устранения возникшего дисбаланса прав участников, отстаивающих в процессе частные интересы, сформулированы предложения по внесению изменений в УПК РФ.

Ключевые слова: право на получение квалифицированной юридической помощи, потерпевший, частные интересы

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496 (<https://rscf.ru/project/22-18-00496/>).

Для цитирования: Андреева О.И., Герцен П.О., Рукавишникова А.А. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 5–19. doi: 10.17223/22253513/45/1

Problems of the public law

Original article

doi: 10.17223/22253513/45/1

The right of the victim to receive a qualified legal assistance as one of the guarantees for the protection of his private interests

Olga I. Andreeva¹, Polina O. Herzen², Anastasia A. Rukavishnikova³

^{1, 2, 3} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ andreevai_70@mail.ru

² stenwaysfiringlight@gmail.com

³ satsana@yandex.ru

Abstract. Article 48 of the Constitution of the Russian Federation guarantees everyone the right to a qualified legal assistance, including a free one. There is an imbalance in the domestic criminal proceedings in terms of establishing the guarantees to receive a qualified legal assistance by those participants who protect private interests (suspects, accused persons, victims).

Based on the analysis of legislation, judicial practice, and scientific literature, the authors have identified the main manifestations of this imbalance. These manifestations include, in particular, the absence of requirements for the qualification of a person providing qualified legal assistance as a representative of the victim, as well as the absence of the victim's right to have a representative "by appointment" (except for the case provided for in Part 2.16, Article 45 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation).

Thus, under Article 45 of the Criminal Procedure Code, the victim's representatives may be lawyers, close relatives or other persons whose admission is requested by the victim. The Criminal Procedure Code does not contain any requirements for the professional or personal qualities of "other persons", which does not make it possible to fully ensure that victims receive qualified legal assistance, which, as a result, does not allow us to talk about the full possibility of protecting their private interests. In this regard, the authors formulated proposals to establish requirements for the qualification of persons who are not lawyers who can be admitted to take part in the case as a representative of the victim. In particular, it is proposed to enshrine in the Code of Criminal Procedure that the representative of the victim may be lawyers and other persons providing legal assistance who have a higher legal education or an academic degree in a legal specialty by analogy with the requirements for a representative established in Part 3, Article 59 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. The possibility of recovering the costs of paying for the services of a representative as legal costs under Articles 131 and 132 of the Code of Criminal Procedure currently compensates the victim's lack of the right to receive a free qualified legal assistance. However, such a procedure does not solve the problem of ensuring the participation of the victim's representative where the latter does not have the financial means to pay for his services, and also in most cases does not allow compensating fully the costs incurred by the victim, as evidenced by judicial practice. In this regard, the authors formulated proposals to amend Article 45 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and to enshrine in legislation the obligation of officials, the court, at the request of the victim, his legal representative, to ensure the participation of a lawyer as his representative, including at the expense of the federal budget.

Keywords: the right to a qualified legal assistance, a victim, private interests

Funding: The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>

For citation: Andreeva, O.I., Herzen, P.O. & Rukavishnikova, A.A. (2022) The right of the victim to receive a qualified legal assistance as one of the guarantees for the protection of his private interests. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 45. pp. 5–19. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/45/1

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевший – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В уголовном процессе потерпевший является одним из участников со стороны обвинения, защищающих частный интерес, который может как совпадать, так и не совпадать с государственным интересом, отстаиваемым стороной обвинения в лице государственных органов и должностных лиц. Например, потерпевший по каким-то причинам может не желать расследования уголовного дела или привлечения виновного в уголовной ответственности. Назначение уголовного судопроизводства включает как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и уголовное преследование лиц, совершивших преступление. Между тем практика показывает, что приоритетным для должностных лиц, осуществляющих уголовное расследование, является последнее. В этих условиях особое значение приобретает создание процессуальных гарантий, «обеспечивающих потерпевшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами» [1]. Одной из таких гарантий является провозглашенное рядом актов международно-правового характера и закрепленное Конституцией РФ право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Большинство международно-правовых актов содержат указание на наличие права на получение квалифицированной юридической помощи только у лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, задержанных в случаях, предусмотренных законом, в связи с подозрением в совершении преступления. В такой форме право на получение квалифицированной юридической помощи закреплено в пп. d п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [2], пп. с п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3] и ряде других.

Между тем существуют международно-правовые акты, содержащие общие установки, касающиеся обеспечения права лиц, потерпевших от преступления, на получение квалифицированной помощи в рамках судебных процедур, в том числе юридической. В частности, Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (пп. «с» п. 6) предусмотрена необходимость предоставлять «надлежащую помощь жертвам на протяжении всего разбирательства», при этом указано, что «судебные процедуры должны отвечать интересам

защиты потерпевших от преступлений и обеспечивать им реальную возможность изложения своей позиции» [4]. В соответствии с п. 22 Руководящих принципов, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, указывается на необходимость обеспечения доступа детей-жертв, членов их семей к получению квалифицированной помощи, в том числе юридической [5].

Право на получение квалифицированной юридической помощи нашло свое закрепление и в Конституции РФ. В соответствии со ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, такая помощь предоставляется бесплатно. В части 2 ст. 48 Конституции РФ закреплено наличие такого права у задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого и момент его возникновения. Аналогичные гарантии получения квалифицированной юридической помощи потерпевшими в Конституции РФ отсутствуют.

В развитие положений Конституции РФ законодатель закрепил в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве право на получение квалифицированной юридической помощи подозреваемыми, обвиняемыми, где оно возведено в ранг принципов уголовного процесса (ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). При этом обязанность обеспечить участие защитника, в случаях, когда оно является обязательным, возложена на должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело. В случаях, предусмотренных законом, подозреваемый, обвиняемый пользуются юридической помощью бесплатно.

На уровне УПК РФ (вслед за Конституцией РФ) за потерпевшим также не закреплено право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно (за исключением случая, предусмотренного ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ), несмотря на то, что обеспечение процессуального равенства сторон в отстаивании и защите своих частных интересов в уголовном судопроизводстве является одним из признаков принципа состязательности. Последний является условием для реализации назначения уголовного судопроизводства. Неравенство процессуальных прав сторон в возможности получения квалифицированной юридической помощи (особенно на первоначальном этапе расследования уголовного дела) порождает ситуация процессуального дисбаланса в защите лиц, попадающих в сферу уголовного процесса.

Между тем проблема процессуального дисбаланса не сводится лишь к тому, что в УПК РФ отсутствуют нормы, гарантирующие защиту прав потерпевших от преступлений в ранге принципа, а имеет многоаспектное проявление теоретико-практического характера.

Дисбаланс в части обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи проявляется в том, что, во-первых, в УПК РФ не закреплены требования к квалификации лица, претендующего на статус представителя потерпевшего при наличии таких требований к защитнику; во-вторых, отсутствуют гарантии получения потерпевшим квалифицированной

юридической помощи бесплатно, за отдельным исключением, при одновременном наличии такой возможности у подозреваемого (обвиняемого).

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого в деле участвуют адвокаты, а близкие родственники или иные лица могут быть допущены к участию в деле судьей (судом) только наряду с адвокатом. Исключение сделано для рассмотрения дел мировым судьей, где такие лица допускаются к участию в качестве защитника и в отсутствие адвоката.

Рассматривая вопрос обеспечения квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, Конституционный Суд РФ отметил, что «участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь». При этом критерии «квалифицированности» должны быть определены законодателем как условия допуска лица к участию в деле в качестве защитника [6]. Таким образом, критерием получения квалифицированной юридической помощи подозреваемым, обвиняемым является наличие у лица, осуществляющего защиту, статуса адвоката, полученного в предусмотренном законом порядке (так как именно адвокат по общему правилу осуществляет защиту подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве, за единственным исключением, когда в связи с простотой процедуры отсутствует необходимость в повышенных требованиях к лицу, осуществляющему защиту).

В то же время в соответствии со ст. 45 УПК РФ представителями потерпевшего могут быть адвокаты, один из близких родственников потерпевшего, а также иные лица, о допуске которых ходатайствует потерпевший. При этом отсутствует общее правило приоритетного участия в качестве представителя именно адвоката – лица, способного оказывать квалифицированную юридическую помощь, т.е. отсутствуют установленные законодателем критерии допуска в качестве представителя потерпевшего только лица, подтвердившего в установленном законом порядке наличие у него знаний и опыта, достаточных для того, чтобы оказываемая им помощь могла быть признана квалифицированной. Как показывает анализ изученной практики, в судебных стадиях уголовного судопроизводства в 89% случаях в качестве представителя потерпевшего участвуют иные лица¹.

Вместе с тем УПК РФ не содержит каких-либо требований к профессиональным или личным качествам «иных лиц».

Конституционный Суд РФ ориентирует на то, что, разрешая вопрос о допуске лица (вне зависимости от наличия статуса адвоката и юридическо-

¹ Изучены, обобщены и систематизированы по заданным параметрам 50 решений судов общей юрисдикции за 2021–2022 гг., отобранные методом случайной выборки из базы судебных решений ГАС «Правосудие» (дата обращения: 20.06.2022).

го образования) в качестве представителя потерпевшего, должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, а также суд должны учитывать следующее: в случае отказа «потерпевший лишается возможности реализовать в уголовном процессе свое право, гарантированное статьей 48 Конституции Российской Федерации», при этом «лишение потерпевшего права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по его мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов» [7]. Вместе с тем Конституционный Суд РФ не указал на необходимость проверки наличия профессиональных юридических качеств (знаний и опыта) как обязательного условия эффективного оказания юридической помощи потерпевшему в отстаивании своего интереса. Между тем, как верно отмечает Н.С. Манова, отсутствие у потерпевшего профессионального представителя может отрицательно сказаться на исходе дела [8].

Необходимо понимать, что участие представителя потерпевшего способно превратиться в формальность, если уровень квалификации представителя в силу отсутствия соответствующего образования или опыта оказания правовой помощи в рамках уголовного судопроизводства не позволит за счет реально совершаемых процессуальных действий и решений обеспечивать права и частные интересы потерпевшего.

В этой связи Верховный Суд РФ выработал ряд минимальных требований к «иным лицам», которые могут быть допущены в качестве представителей потерпевшего. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, при разрешении ходатайства о допуске лица в качестве представителя потерпевшего необходимо учитывать три критерия: во-первых, мнение потерпевшего о способности лица оказывать квалифицированную юридическую помощь; во-вторых, характеристику личности указанного лица; в-третьих, наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих участие лица в деле [9].

Анализ положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что оценку возможности (способности) оказывать квалифицированную юридическую помощь лица производит только сам потерпевший (его законный представитель), при этом «иное лицо» не подтверждает свою компетенцию перед лицом, разрешающим ходатайство.

Такое понимание руководящих разъяснений демонстрирует и правоприменительная практика. Как показывает анализ изученной практики, суд при разрешении ходатайства о допуске в качестве представителя потерпевшего не оценивает его способность оказать квалифицированную помощь в отстаивании прав и интересов потерпевшего (вопросы о наличии юридического образования, владения юридическими знаниями и умениями судом не выясняются), фактически оценивая только реальную возможность принимать участие в судебных заседаниях и отсутствие конфликта интересов с самим

потерпевшим¹. Например, Краснодарский краевой суд пришёл к выводу о невозможности допуска в качестве представителя потерпевшего лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы. В решении суд указал на необходимость в каждом случае оценивать реальную возможность в полном объеме выполнять обязанности по представлению интересов потерпевшего, что в данном случае исключалось в связи с нахождением потенциального представителя в местах лишения свободы [10].

Думается, что позиция Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, сформировавшаяся судебная практика относительно требований к представителю потерпевшего не способны обеспечить надлежащую реализацию права последнего на получение квалифицированной правовой помощи при отстаивании своего интереса в уголовном процессе. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 г. отметил, что «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии» [11]. Несмотря на то, что в целом указанное Постановление Конституционного Суда РФ посвящено рассмотрению вопросов обеспечения участия квалифицированного специалиста-юриста в качестве защитника, представляется, решением существующей проблемы должно стать устранение существующего пробела в законодательстве и установление критериев квалификации юридической помощи. В качестве таких критериев в научной литературе предлагаются «наличие у лица специальных познаний, подтверждаемых дипломом о высшем юридическом образовании и иными документами о юридическом образовании, а также документами, подтверждающими наличие у данного лица опыта работы по юридической специальности либо прохождение им соответствующей стажировки» [12], «квалификацию субъекта оказания (предпосылку его деятельности, необходимую, но недостаточную для характеристики ее качества), требование качества самой юридической помощи» [13. С. 105] и др.

В развитие положений о необходимости установления квалификационных требований и критериев к лицам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь, был разработан проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, в соответствии с которой с 2023 г. представительство во всех судебных инстанциях смогут осуществлять только адвокаты, а также юристы, осуществляющие профессиональную деятельность по трудовому договору с организациями [14]. Несмотря на то, что в настоящее время Концепция не утверждена, заметна

¹ Изучены, обобщены и систематизированы по заданным параметрам 50 решений судов общей юрисдикции за 2021–2022 гг., отобранные методом случайной выборки из базы судебных решений ГАС «Правосудие» (дата обращения: 20.06.2022).

тенденция к повышению требований к уровню квалификации лиц, оказывающих правовую помощь. Ярче всего она проявляется в требованиях к лицам, которые могут быть допущены в качестве представителей в арбитражном процессе. Так, «представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» (ч. 3 ст. 59 АПК РФ). На необходимость внесения аналогичных требований в ГПК РФ указывал Верховный Суд РФ [15].

Особое значение данная тенденция приобретает для уголовного процесса, где обеспечение прав и интересов его участников связано с совершением самого опасного вида правонарушения – преступления, а возможные последствия оказания некачественной юридической помощи могут оказаться необратимыми как для подозреваемого, обвиняемого, так и для потерпевшего. Исходя из этого, следует установить в УПК РФ требования к квалификации лиц, не являющихся адвокатами, которые могут быть допущены к участию в деле в качестве представителя потерпевшего. В частности, предлагается закрепить в УПК РФ, что представителем потерпевшего могут быть адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, по аналогии с требованиями к представителю, установленными ч. 3 ст. 59 АПК РФ.

Вторым проявлением вышеупомянутого процессуального неравенства, дисбаланса в возможности реализации и отстаивания частного интереса является отсутствие у потерпевшего права на получение квалифицированной юридической помощи бесплатно. Исключением является ситуация, когда участие адвоката в качестве представителя потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем, судом по ходатайству законного представителя потерпевшего, не достигшего шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности (ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ), но и в этом случае обязанность обеспечить квалифицированную юридическую помощь возникает у должностных лиц только после заявления соответствующего ходатайства законным представителем.

Таким образом, участие адвоката по назначению в качестве представителя ставится в прямую зависимость от волеизъявления непрофессионального участника процесса – законного представителя, а также от того, было ли ему разъяснено наличие у него такого права (при этом обязанность разъяснить указанное право уголовно-процессуальным законом на лицо, в производстве которого находится уголовное дело, не возлагается). Между тем возможны ситуации, когда интересы законного представителя противоречат интересам потерпевшего. В таких условиях защита частного интереса потерпевшего становится труднодостижимой и не в полной мере обеспеченной государством, что не отвечает назначению уголовного процесса. Представляется, что в случае, предусмотренном ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ, следует обеспечивать участие представителя-адвоката вне зависимо-

сти от волеизъявления законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или самого потерпевшего за счет средств бюджета.

Вопрос о необходимости обеспечения потерпевшему права на получение квалифицированной юридической помощи бесплатно длительное время обсуждается в научной литературе. Так, И.М. Ибрагимов считает, что право на получение квалифицированной юридической помощи бесплатно должно обеспечить потерпевшему «реальные правомерные возможности защиты своих прав и законных интересов» в том же объеме, что и у его процессуального соперника – обвиняемого [16].

Е.А. Артамонова в свою очередь справедливо отмечает необходимость законодательного закрепления права потерпевшего, заявившего соответствующее ходатайство, пользоваться услугами адвоката-представителя бесплатно (по назначению) во всех случаях, а также определения случаев обязательного участия в уголовном процессе адвоката представителя потерпевшего [17].

Интересен в этом аспекте опыт Республики Казахстан. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 76 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, «для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или не владеющих языком судопроизводства, либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы... в качестве представителя допускается адвокат, избранный потерпевшим либо его законным представителем. В случае, если адвокат не приглашен самим потерпевшим или его законным представителем, участие адвоката обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, путем вынесения постановления, обязательного для профессиональной организации адвокатов или ее структурного подразделения. Оплата труда адвоката в случае отсутствия у потерпевшего или его законного представителя средств производится за счет бюджетных средств» [18]. Такое нормативное регулирование обеспечивает реальную возможность лица, потерпевшего от совершенного преступления, получить своевременную квалифицированную юридическую помощь вне зависимости от его финансового положения.

Сегодня законодателем предпринимаются попытки устранить имеющийся дисбаланс и обеспечить потерпевшему право на квалифицированную юридическую помощь вне зависимости от финансового положения. В частности, речь идет о внесении в 2013 г. изменений в УПК РФ, в соответствии с которыми к процессуальным издержкам относятся, в том числе, суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего (ч. 1.1 ст. 131 УПК РФ).

Как отметила Н.В. Арсенова, изменения уголовно-процессуального законодательства позволили потерпевшим более эффективно отстаивать свои права и законные интересы [19]. Между тем это утверждение верно лишь частично.

Во-первых, И.В. Мисник совершенно верно обратила внимание на то, что, введение данной нормы «не решает существующую проблему», так как не все потерпевшие могут позволить себе оплату услуг адвоката [20].

Во-вторых, разъясняя указанную норму, Пленум Верховного Суда РФ отметил, что «потерпевшему подлежат возмещению необходимые и оправданные расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, которые должны быть подтверждены соответствующими документами» [21].

Изученная судебная практика свидетельствует о том, что право потерпевшего на возмещение судебных издержек, в том числе в части оплаты услуг представителя, не компенсирует в полном объеме отсутствие у него права на получение квалифицированной юридической помощи бесплатно. Так, в 84% изученных случаев заявленные издержки потерпевшего были возмещены лишь частично (при этом минимальный размер возмещения составил 30% от заявленных расходов на услуги представителя)¹. В качестве обоснования снижения суммы издержек, подлежащих возмещению, суды указывают отсутствие надлежащим образом оформленных платежных документов, завышенную стоимость оказанных представителем услуг и т.д.

Указанная выше тенденция правоприменительной практики позволяет утверждать, что в настоящий момент отсутствие у потерпевшего права на получение квалифицированной юридической помощи бесплатно не может быть компенсировано наличием у него права на взыскание судебных издержек в части оплаты услуг представителя.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в законодательном подходе прослеживается процессуальное неравенство (дисбаланс) в возможности отстаивания частного интереса таких участников уголовного процесса, как подозреваемый, обвиняемый и потерпевший. Данное процессуальное неравенство проявляется в разном законодательном регулировании обеспечения этих участников правом на оказание квалифицированной юридической помощи. Такой подход нарушает принцип состязательности и противоречит назначению уголовного процесса. Это право является одной из гарантий эффективной реализации частного интереса. Особое значение эта гарантия приобретает, когда интерес потерпевшего не совпадает с интересами должностных лиц и государственных органов, обеспечивающих публичное начало уголовного судопроизводства.

Во-вторых, процессуальный дисбаланс в части обеспечения права на получение квалифицированной помощи подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего является многоаспектным и выражается в следующем: во-первых, в отсутствии в УПК РФ требований к квалификации лица, претендующего на статус представителя потерпевшего при одновременном закреплении таких требований к защитнику; во-вторых, в отсутствии гаран-

¹ Изучены, обобщены и систематизированы по заданным параметрам приговоры и постановления суда первой инстанции за 2019–2022 гг., содержащие решения по возмещению судебных издержек, отобранные методом случайной выборки из базы судебных решений ГАС «Правосудие» (дата обращения: 20.06.2022).

тий получения потерпевшим квалифицированной юридической помощи бесплатно при одновременном наличии такого права у подозреваемого, обвиняемого.

В-третьих, отсутствие требования УПК РФ к наличию юридических знаний и профессионального опыта защиты прав участников уголовного процесса у лица, претендующего на статус представителя потерпевшего, существенно снижает эффективность отстаивания частных интересов и повышает риск некачественного оказания юридической помощи.

В-четвертых, анализ изученной практики демонстрирует устойчивую тенденцию, заключающуюся в отсутствии проверки судами уровня профессиональной юридической компетенции у лиц, претендующих на статус представителя потерпевшего.

В-пятых, предложенные Пленумом Верховного Суда РФ критерии для разрешения ходатайства о допуске в качестве представителя, в числе которых мнение потерпевшего о способности лица оказывать квалифицированную юридическую помощь; характеристика личности указанного лица, наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих участие лица в деле, не способны гарантировать достаточный уровень профессиональной юридической квалификации представителя. Риск оценки профессиональной пригодности лица выступить в качестве представителя несет сам представитель, что нарушает сущность и назначение института представительства в уголовном процессе и назначение самого уголовного процесса в целом, и потерпевший.

В-шестых, для устранения выявленного процессуального дисбаланса и обеспечения частных интересов потерпевшего представляется необходимым внести изменения в ч. 1 и ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ и изложить их в следующей редакции: «1. Представителем потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца могут быть адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Наряду с указанными лицами к участию в качестве представителя могут быть допущены близкие родственники потерпевшего, иные лица, о допуске которых ходатайствует потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель. 2.1. По ходатайству потерпевшего, его законного представителя участие адвоката в качестве представителя обеспечивается дознавателем, следователем, судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Список источников

1. По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец : Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2003 № 7П/2003 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 20.06.2022).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 20.06.2022).

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 20.06.2022).

4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29.11.1985 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 20.06.2022).

5. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений от 22.07.2005 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 20.06.2022).

6. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова : Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 20.06.2022).

7. По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 447-О.

8. Манова Н.С. Проблемы обеспечения прав потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования. 2016. С. 141–146.

9. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 20.06.2022).

10. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-5370/2020 от 21.08.2020 по делу № 3.1-52/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bAFp5Nbp3zHN/>.

11. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 20.06.2022).

12. Плетень А.С. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Современное право. 2009. № 5. С. 7–11.

13. Панченко В.Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории). Красноярск, 2011. 279 с.

14. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи от 24.10.2017. URL: <https://fparf.ru/documents/draft-regulations/the-draft-concept-for-the-regulation-of-the-market-of-professional-legal-assistance/> (дата обращения: 20.06.2022).

15. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 20.06.2022).

16. Ибрагимов И.М. Представитель потерпевшего как защитник его прав и интересов // Lex Russica. 2008. № 2. С. 365–377.

17. Артамонова Е.А. О праве потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 16–18.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.06.2022).

19. Арсенова Н.В. Проблемы реализации права потерпевшего на представителя в ходе досудебного производства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 78–80.

20. Мисник И.В. Об участии представителя потерпевшего российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 12. С. 52–53.

21. О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 20.06.2022).

References

1. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2003a) *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozeniya punkta 8 postanovleniya Gosudarstvennoy Dumy ot 26 maya 2000 goda "Ob ob'yavlenii amnistii v svyazi s 55-letiem Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 godov" v svyazi s zhaloboy grazhdanki L.M. Zaporozhets: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 24.03.2003 g. № 7P/2003* [On verifying the constitutionality of the provision of Paragraph 8 of the resolution of the State Duma of May 26, 2000, "On the announcement of an amnesty in connection with the 55th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945" in connection with the complaint of Citizen L.M. Zaporozhets: Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 24, 2003 No. 7P / 2003]. [Online] Available from: SPS "Konsul'tant Plyus." (Accessed: 20th June 2022).

2. UNO. (1966) *Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16.12.1966* [International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966]. [Online] Available from: SPS "Konsul'tant Plyus." (Accessed: 20th June 2022).

3. UNO. (1950) *Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4.11.1950* [The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms dated November 4, 1950]. [Online] Available from: SPS "Konsul'tant Plyus." (Accessed: 20th June 2022).

4. UNO. (1985) *Deklaratsiya osnovnykh printsipov pravosudiya dlya zhertv prestupleniy i zloupotrebleniya vlast'yu ot 29.11.1985* [Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power dated November 29, 1985]. [Online] Available from: SPS "Konsul'tant Plyus." (Accessed: 20th June 2022).

5. UNO. (2005) *Rukovodyashchie printsipy, kasayushchiesya pravosudiya v voprosakh, svyazannykh s uchastiem detey-zhertv i svideteley prestupleniy ot 22.07.2005* [Guidelines on justice in matters involving child victims and witnesses of crime of July 22, 2005]. [Online] Available from: SPS "Konsul'tant Plyus." (Accessed: 20th June 2022).

6. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2003b) *Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti chetvertoy stat'i 47 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami grazhdan B.V. Antipova, R.L. Gitisa i S.V. Abramova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.01.1997 № 2-P* [On verifying the constitutionality of the fourth part of Article 47 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with complaints from Citizens B.V. Antipov, R.L. Gitisa and S.V. Abramov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 28, 1997 No. 2-P]. [Online] Available from: SPS "Konsul'tant Plyus." (Accessed: 20th June 2022).

7. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2003c) *Po zhalobe Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii na narushenie konstitutsionnykh prav grazhdanki G.M. Sityaevoy chast'yu pervoy stat'i 45 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 05.12.2003 № 447-O* [On the complaint of the Commissioner for Human Rights in the Rus-

sian Federation about the violation of the constitutional rights of Citizen G.M. Sityaeva by Part One of Article 45 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05.12.2003 No. 447-O].

8. Manova, N.S. (2016) Problemy obespecheniya prav poterpевshеgo v rossiyskom ugodovnom sudoproizvodstve [Problems of ensuring the rights of the victim in Russian criminal proceedings]. *Ugodovnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe sostoyanie i osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya* [Criminal Proceedings: Current State and Main Directions for Improvement]. Proc. of the Conference. Moscow. pp. 141–146.

9. The Supreme Court of the Russian Federation. (2010) *O praktike primeneniya sudami norm, reglamentiruyushchikh uchastie poterpевshеgo v ugodovnom sudoproizvodstve: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.06.2010 № 17* [On the application by the courts of the norms of participation of the victim in criminal proceedings: Resolution No. 17 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 29, 2010]. [Online] Available from: SPS “Konsul'tant Plyus.” (Accessed: 20th June 2022).

10. The Krasnodar Regional Court. (2020) *Apellyatsionnoe postanovlenie Krasnodarskogo kraevogo suda № 22-5370/2020 ot 21.08.2020 po delu № 3.1-52/2020* [Appeal Ruling No. 22-5370/2020 of the Krasnodar Regional Court dated August 21, 2020, in Case No. 3.1-52/2020]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/bAFp5NbP3zHN/>.

11. The Constitutional Court of the Russian Federation. (1997) *Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti chetvertoy stat'i 47 Ugodovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami grazhdan B.V. Antipova, R.L. Gitisa i S.V. Abramova Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.01.1997 N 2-P* [Ob verifying the constitutionality of Part 4 of Article 47 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with complaints from Citizens B.V. Antipov, R.L. Gitis and S.V. Abramov: Resolution N 2-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 28, 1997]. [Online] Available from: SPS “Konsul'tant Plyus.” (Accessed: 20th June 2022).

12. Pleten, A.S. (2009) K voprosu o soderzhanii ponyatiya “kvalifitsirovannaya yuridicheskaya pomoshch” [On the content of the concept “qualified legal assistance”]. *Sovremennoe pravo*. 5. pp. 7–11.

13. Panchenko, V.Yu. (2011) *Yuridicheskaya pomoshch' (voprosy obshchey teorii)* [Legal Assistance (Questions of General Theory)]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University.

14. Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. (2017) *Proekt Kontseptsii regulirovaniya rynka professional'noy yuridicheskoy pomoshchi ot 24.10.2017* [Draft Concept for regulating the market of professional legal assistance dated October 24, 2017]. [Online] Available from: <https://fparf.ru/documents/draft-regulations/the-draft-concept-for-the-regulation-of-the-market-of-professional-legal-assistance/> (Accessed: 20th June 2022).

15. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *O vneseanii v Gosudarstvennyuyu Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii proekta federal'nogo zakona “O vneseanii izmeneniy v Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii, Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii, Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii i odel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii”*: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 03.10.2017 № 30 [On the submission to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the draft federal law “On amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Resolution No. 30 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 3, 2017]. [Online] Available from: SPS “Konsul'tant Plyus.” (Accessed: 20th June 2022).

16. Ibragimov, I.M. (2008) Predstavitel' poterpевshеgo kak zashchitnik ego prav i interesov [The representative of the victim as a defender of his rights and interests]. *Lex Russica*. 2. pp. 365–377.

17. Artamonova, E.A. (2014) O prave poterpевshеgo na poluchenie kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi [On the right of the victim to receive qualified legal assistance].

Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki – Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences. 2. pp. 16–18.

18. Kazakhstan. (n.d.) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan* [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (Accessed: 20th June 2022).

19. Arsenova, N.V. (2020) Problemy realizatsii prava poterpevshego na predstavatelya v khode dosudebnogo proizvodstva [Problems of realization of the victim's right to a representative in the course of pre-trial proceedings]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*. 20-1. pp. 78–80.

20. Misnik, I.V. (2016) Ob uchastii predstavatelya poterpevshego rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve [On the participation of the representative of the victim in Russian criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy prava, ekonomiki i upravleniya*. 12. pp. 52–53.

21. The Supreme Court of the Russian Federation. (2013) *O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o protsessual'nykh izderzhkakh po ugolovnym delam: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 № 42* [On the application by courts of legislation on procedural costs in criminal cases: Decree No. 42 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013]. [Online] Available from: SPS “Konsul'tant Plyus.” (Accessed: 20th June 2022).

Информация об авторах:

Андреева О.И. – доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: andreevaoi_70@mail.ru

Герцен П.О. – ассистент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, младший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: stenwaysfiringlight@gmail.com

Рукавишникова А.А. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: satsana@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O.I. Andreeva, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: andreevaoi_70@mail.ru

P.O. Herzen, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: stenwaysfiringlight@gmail.com

A.A. Rukavishnikova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: satsana@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.07.2022;
одобрена после рецензирования 20.08.2022; принята к публикации 22.08.2022.*

*The article was submitted 25.07.2021;
approved after reviewing 20.08.2022; accepted for publication 22.08.2022.*